

УДК 81'367.5=111
DOI 10.17223/18137083/54/28

В. А. Яцко

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
Абакан*

Когнитивные основы классификации английских посессивных предложений

Рассматривается структура предикативных посессивных конструкций на основе метода предикационного анализа, который предусматривает выделение таких сем, как каузативность, агентивность, инхоативность, эгрессивность, континуативность, стативность. Описывается метаязык, применяемый для описания семантико-синтаксической структуры предикативных конструкций. Проводится дистрибутивный анализ, и на основе сем, находящихся в дополнительной дистрибуции, выявляются контаминированные виды посессивных конструкций: каузативно-инхоативные, каузативно-эгрессивные, каузативно-континуативные, агентивно-инхоативные, агентивно-эгрессивные, агентивно-континуативные. На основе понятия прототипической ситуации показывается, что каузативные посессивные конструкции являются исходными, а остальные виды образуются за счет редукции семантических компонентов. Выявляются факторы, влияющие на прототипичность конструкций, к которым относятся: референциальные характеристики имен посессора и посессума, аспектуально-временные формы посессивного глагола, особенности конфигурации посессивной конструкции. Статья написана на основе источников, взятых из наиболее репрезентативных корпусов английского языка.

Ключевые слова: посессивные предикативные конструкции, классификация, предикационный анализ, прототипическая ситуация.

В современном языкознании посессивность рассматривается как одна из основных категорий, исследованию которой посвящено значительное количество работ. Обобщая их содержание, можно выделить следующие признаки лингвистической категории посессивности.

- Посессивность интерпретируется как отношение между двумя объектами, которое можно представить моделью X POSS Y, где X и Y – именные словосочетания, обозначаемые, соответственно, как *посессор* и *посессум* [Taylor, 2001, p. 2; McGregor, 2009]. Семантика посессивных конструкций включает референциальные характеристики имен посессора, посессума и отношения между ними [Storto,

Яцко Вячеслав Александрович – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (пр. Ленина, 90, Абакан, 655017, Россия; slavay@khsu.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2016. № 1
© В. А. Яцко, 2016

2003, p. 2]. При анализе предикативных конструкций вместо POSS используется HAVE [Селиверстова, 2004].

- Существенной особенностью посессивного отношения является контролируемость посессума (Y) посессором (X). К. Леман [Lehmann, 2002, p. 7] считает, что контроль посессора над посессумом представляет собой допущение, принимаемое по умолчанию, которое следует учитывать при интерпретации посессивных конструкций.

Такая интерпретация исключает из рассмотрения в данной статье предложения, в которых X и Y обозначены неодушевленными существительными, а также предложения, выражающие суждения о семейных отношениях: *Nichols has a brother, but he is not a twin* (СОСА). В соответствии с более широкой интерпретацией посессивность рассматривается как реляционный концепт, указывающий на отношения между человеком и частями его тела, человеком и его родственниками, человеком и его собственностью и принадлежащими ему вещами [McGregor, 2009, p. 1].

- В английском языке категория посессивности манифестируется на разных уровнях системы языка. На морфологическом уровне она реализуется с помощью 's (*the Winchester rifle is Alison's* (СОСА)); на лексическом уровне она выражается посредством посессивных глаголов, существительных, местоимений и прилагательных с посессивным значением (*own, possess, property, my*); на синтаксическом уровне она манифестируется именными словосочетаниями (*Ben's car*) и предикативными конструкциями, в которых посессивное отношение лексикализуется посредством посессивных глаголов [Гайнуллина, Сусов, 2003], например: *Her mother used to drive her everywhere, and now Alyssa has a car* (СОСА).

В зависимости от способа реализации посессивного отношения на синтаксическом уровне выделяются *Haveo-языки* и *Esso-языки*. В первых имеются специальные посессивные глаголы, принимающие прямое дополнение, а во вторых такие глаголы отсутствуют и идея посессивности выражается конструкциями с бытийными глаголами [Seiler, 1983]. Английский относится к типичным *Haveo-языкам*.

В последнее время проводятся и исследования категории посессивности на уровне связного текста [Яцко В. А., Яцко Т. С., 2014] и дискурса [Willemse et al., 2009].

В настоящей статье рассмотрены предикативные посессивные конструкции с применением метода предикационного анализа, позволяющего выделять различные виды структур с учетом семантики предиката и его аргументов. С помощью предикационного анализа будет проведена классификация английских посессивных предложений. На основе понятия прототипической ситуации мы покажем, что исходными являются трехсоставные посессивные конструкции, в то время как остальные виды относятся к производным и образуются за счет редукции семантических компонентов.

Термин «предикационный анализ» был введен Л. Бринтон [Brinton, 2000, p. 276–287], которая выделяет стативные, инхоативные, континуативные, эгрессивные, каузативные и агентивные предложения в зависимости от распределения сем предикатов. Стативные предикаты и предложения обозначают неизменяемые состояния. Инхоативные предикаты указывают на изменение состояния или начало нового состояния. Каузативные предикаты обозначают некую силу, приводящую к изменению состояния объекта, а агентивные подразумевают участие одушевленного лица, которое сознательно и намеренно вызывает изменения состояния объекта. Окончание и прекращение состояния и, напротив, его продолжение выражаются эгрессивными и континуативными предикатами соответственно. Стативные предикаты считаются исходными и характеризуются семой BE; остальные типы предикативных конструкций образуются за счет добавления дополнительных

семантических признаков. Структуру инхоативных предложений можно представить семей VE и дополнительной инхоативной семей COME; каузативные предложения разграничиваются по дополнительной семе CAUSE, а агентивные – по семе DO. Эгрессивные и континуативные предикаты описываются семами COME NEG и NEG COME NEG соответственно [Brinton, 2000, p. 277–281].

Полагаем, что концепцию Л. Бринтон можно дополнить, проведя дистрибутивный анализ распределения сем.

Контрастная дистрибуция характерна для предикатов с противоположным значением: стативность-инхоативность, каузативность-агентивность. Предложение не может быть и стативным и инхоативным одновременно. Такие семы, как инхоативность и каузативность, инхоативность и агентивность, эгрессивность и каузативность, эгрессивность и агентивность, континуативность и каузативность, континуативность и агентивность, находятся в отношении дополнительной дистрибуции и служат основой для образования контаминированных форм. В табл. 1 показано распределение семантических признаков предикатов. Знаком «+» обозначены семы, находящиеся в контрастной дистрибуции; знаком «-» – семы, находящиеся в дополнительной дистрибуции; знаком «0» – неприемлемые варианты дистрибуции.

Таблица 1

Дистрибутивные характеристики сем предикатов

Сема	Стативность	Инхоативность	Казуативность	Агентивность	Эгрессивность	Континуативность
Стативность	0	+	0	0	0	0
Инхоативность	+	0	-	-	0	0
Казуативность	0	-	0	+	-	-
Агентивность	0	-	+	0	-	-
Эгрессивность	0	0	-	-	0	+
Континуативность	0	0	-	-	+	0

Концепция предикационного анализа, предложенная Л. Бринтон, предоставляет адекватный метаязык для описания семантики предикативных конструкций. Однако при его применении по отношению к посессивным предикативным структурам возникает проблема интерпретации каузативных предложений. С точки зрения Бринтон, каузативные предикаты являются двухместными и характеризуются ролями *Force* и *Patient*, например: *The heat dried the clothes* [Ibid., p. 278], где *The heat* выполняет роль *Force*, *the clothes* – роль *Patient*, а *dried* представляет собой каузативный предикат. При этом ролью *Force* обозначается неодушевленный объект, что противоречит указанному выше принципу, в соответствии с которым прототипический посессор выражен именем одушевленного лица. Более соответст-

вующим семантике посессивных конструкций является подход к интерпретации каузативности, описанный в ряде работ (см. [Lehmann, 1991; Premper, 1991, S. 11; Dixon, 2000, p. 62–77; Comrie, 1981, p. 163–167]), в соответствии с которым прототипическая каузативная конструкция включает каузатора (causator) и каузируемого (causee). Различие между ними состоит в степени контролируемости ситуации. Каузатор осуществляет непосредственный контроль с помощью намеренных сознательных действий, в то время как каузируемый не контролирует ситуацию либо контролирует частично и подвергается воздействию со стороны каузатора. Рассмотрим примеры.

- (1.1) *The soldiers marched toward the sound and smoke of battle* (COCA).
- (1.2) *Nothstein's mother marched the boys...* (COCA)
- (2) *John caused Mary to break her cup.*
- (3) *John made Mary do her home assignments.*
- (4) *Kim bought that car from Robert* (COCA).
- (5) *The thieves robbed the passengers of their money.*

В (3) каузатор (*John*) полностью контролирует ситуацию, действуя целенаправленно и намеренно, в то время как целенаправленность и намеренность действия каузируемого (*Mary*) нейтрализованы, ее заставляют выполнять действие. В (2) не определено, являются ли действия каузатора намеренными или ненамеренными. Более прототипичной является ситуация с ненамеренными действиями: *John stumbled, jogged Mary and caused her to break her cup*. В (1.2) каузатор действует целенаправленно и намеренно; намеренность действий каузируемых (*boys*) нейтрализована, целенаправленность их действий нейтрализована частично, поскольку можно допустить, что они желают выполнять действие. В (1.1) имя каузатора отсутствует, данное предложение не является каузативным. Различие между (1.2) и (2), (3) заключается в том, что в последних сема каузативности лексикализована в отдельных лексических единицах, глаголах *caused* и *made*, а в первом она интегрирована в значении глагола-предиката. Посессивное предложение (5) имеет те же характеристики, что и (3): каузатор полностью контролирует ситуацию. Структура (4) более сложна, так как оба участника ситуации (*Kim* и *Robert*) выполняют целенаправленные намеренные действия. Для их разграничения требуется дополнительный семантический компонент, а именно «инициатор», поскольку один из участников (*Kim*) выступает в качестве инициатора ситуации.

Как было сказано ранее, общепринятым является представление о том, что структура посессивных конструкций включает три компонента: посессора (X), посессума (Y) и посессивное отношение (POSS). Как показывает анализ, в структуре предложений (4) и (5) есть дополнительный компонент, обозначающий лицо, которое намеренно, как в (4), или ненамеренно, как в (5), теряет контроль над Y-ом. Данный компонент можно назвать "посессор-2", обозначив его в метаязыке описания как X₂, для того чтобы отличить от X₁, инициатора ситуации. Данную ситуацию можно интерпретировать как ситуацию перехода Y-а от одного лица к другому. Полагаем, что данная ситуация является прототипической для английского языка. Под прототипической ситуацией в когнитивной лингвистике понимается ментальная схема, которая возникает у человека при восприятии языковых знаков [Kleiber, 1990, p. 10; Rosch 1978, p. 27; 1975]. Ментальная схема, возникающая при восприятии посессивного глагола *buy*, включает трех участников, указанных выше, и посессивные глаголы в английских каузативных предложениях следует рассматривать как трехместные предикаты. Остальные виды посессивных предикатов являются двухместными. Полагаем, что, являясь прототипическими, каузативные представляют собой исходные структуры; остальные виды посессивных конструкций являются производными и образуются в результате редукции

семантических компонентов. Агентивные конструкции являются производными от каузативных и образуются за счет редукции семы CAUSE; инхоативные конструкции образуются в результате редукции семы DO; стативные конструкции создаются за счет редукции семы COME. В табл. 2 приводятся виды английских посессивных конструкций.

Таблица 2

Виды английских посессивных предикативных конструкций

Вид конструкции		Модель семантической структуры	Пример (COCA)
Каузативные	Каузативно-инхоативные	X ₁ DO CAUSE X ₂ COME HAVE Y	<i>...She left the house to John and his sister</i>
	Каузативно-эгрессивные	X ₂ DO CAUSE X ₁ COME NEG HAVE Y	<i>A person robbed a pedestrian of money at gunpoint, then fled</i>
	Каузативно-континуативные	X ₁ DO CAUSE X ₂ NEG COME NEG HAVE Y	–
Агентивные	Агентивно-инхоативные	X DO COME HAVE Y	<i>He received a gold medal for My House in Winter of about 1911</i>
	Агентивно-эгрессивные	X DO COME NEG HAVE Y	<i>I have sold the shop...</i>
	Агентивно-континуативные	X DO NEG COME NEG HAVE Y	<i>...He was keeping the 56 Club Libby Lu stores</i>
Инхоативные		X COME HAVE Y	<i>...My father inherited the chicken farm</i>
Эгрессивные		X COME NEG HAVE Y	<i>We lost our house</i>
Континуативные		X NEG COME NEG HAVE Y	<i>...Her father remained in possession of Gordon Glen</i>
Стативные		X HAVE Y	<i>..they own a gun</i>

Отметим, что примеры каузативно-континуативных предложений не были найдены ни в COCA, ни в BNC. Можно предположить, что значение предложений этого типа (*X₁ каузирует X₂ лишиться Y-а, но X₂ продолжает владеть Y-ом*) противоречит прототипической ситуации, которая предполагает переход Y-а от одного possessora к другому.

В отличие от каузативно-континуативных конструкций каузативно-эгрессивные и инхоативно-каузативные предложения широко распространены в английском языке, так как их семантика соответствует прототипической ситуации.

Каузативно-эгрессивные предложения подразумевают действия X₁, направленные на то, чтобы получить Y от X₂ и стать новым possessором. Наиболее типичные предложения характеризуются конкретно-предметной референцией X₁ и X₂ и непосредственным контактом между ними. Такая семантика реализуется глаголом *rob of*. В (6) имена X₁ (*men*) и X₂ (*women*) соотносятся с конкретными лицами, а ситуация – с конкретной датой. Имя Y (*jewelry*) указывает на непосредственный контакт между X₁ и X₂.

(6) *Two women reported Aug. 13 they were at a car wash and two masked men robbed them of their jewelry* (COCA).

Эгрессивная семантика может снижаться в случае, если: 1) имя X_2 приобретает неопределенную референцию; 2) X_2 соотносится с группой людей; 3) имя Y -а опускается; 4) посессивный глагол обозначает повторяющееся действие. В (7.3) и (8.6) имя Y -а не используется; X_2 обозначен собирательными существительными (*the federal government, a lot of people*), которые указывают на отсутствие непосредственного контакта между X_1 и X_2 ; глагол *rob from* используется в форме Past Simple и обозначает повторяющееся действие. В сущности, суждения, выражаемые данными предложениями, используются для обоснования некоторых личностных характеристик. (7.3) предоставляет свидетельство героизма шерифа *Billy McGee*, а (8.6) дополняет отрицательную характеристику персонажа. В обоих предложениях не выражены ни мысль о том, что X_1 является новым посессором, ни мысль о переходе Y -а от одного посессора к другому.

(7.1) *Sheriff Billy McGee is a local hero in Hattiesburg, Mississippi* (COCA).

(7.2) *His story, a modern twist on Robinhood.*

(7.3) ***He robbed from the federal government*** to give to the needy in his county.

(8.1) *How dare she – how dare she spend time at the movies by herself?* (COCA)

(8.2) *People were sitting around losing sleep, thinking that on these days she was suffering, she was going through chemotherapy, throwing up.*

(8.3) *And meanwhile, she was at the tanning salon.*

(8.4) *At the tanning salon!*

(8.5) *She took advantage of everybody that surrounds her, and not just financial, but emotionally.*

(8.6) ***And she robbed from a lot of people.***

Наиболее типичным каузативно-эгрессивным глаголом, который предполагает отсутствие контакта между X_1 и X_2 , является *steal*, ср. определение из словарной статьи: «to take (something) from someone, etc. without permission or unlawfully, esp in a secret manner» (CEDT). Предложения с этим глаголом характеризуются таким же градационным распределением посессивной семантики, как и предложения с *rob*. В прототипических конструкциях каузативно-эгрессивная семантика реализуется посредством X_1 , X_2 и Y с конкретно-предметной референцией. Очевидно, что предложение (9) обозначает конкретную ситуацию с конкретными участниками.

(9) *There was a party the night Clyde stole the mercury from Mel's Pharmacy* (COCA).

В (10) имя Y -а (*a fortune*) имеет неопределенную референцию, что снижает интенсивность эгрессивной семантики. Говорящий пытается показать, что кражи не было.

(10) *Baroness Susan De Stempel, who's now been released, claims the police forced her to admit she stole a fortune from her senile aunt* (BNC).

В (11) эгрессивность еще более снижена благодаря использованию Y -а с неопределенной референцией (*What we owned*) и собирательных существительных (*the merchants, the lawyers*), обозначающих X_2 . Неопределенность референции усиливается использованием субстантивированных прилагательных *the fat* и *the rich*. Коммуникативная цель предложения – оправдать действия говорящего, а не выразить мысль о переходе собственности.

(11) *What we owned we stole and filched, not from the poor but the merchants, the lawyers, the fat and the rich* (BNC).

Каузативно-инхоативные предложения обозначают ситуацию, при которой X_2 начинает контролировать Y благодаря намеренным и целенаправленным усилиям X_1 . Наиболее типичным и распространенным каузативно-инхоативным глаголом является *buy*, использование которого предполагает намеренные и целенаправленные действия также и со стороны X_2 . В отличие от эгрессивно-каузативных, каузативно-инхоативные глаголы нельзя классифицировать по семе $\pm$ contact; различие между ними определяется степенью контролируемости ситуации со стороны X_2 . Группа глаголов, таких как *leave, give, donate, present*, предполагает полный контроль ситуации со стороны X_1 и неактивность X_2 . Ср.:

(12) *«Your husband has given you this house,» Carlos remarked on the day of her arrival* (COCA).

(13) *How he had left his house to her, and she thought she would stay there, because in spite of everything she had been happy there, most of her memories of the place were good ones* (COCA).

Оба предложения имеют сходные референциальные характеристики, все компоненты имеют конкретно-предметную референцию, хотя их конфигурация различается. В (12) имя X_2 (*you*) занимает позицию после имени Y (*house*) и получает большее логическое ударение, в то время как в (13) имя X_2 (*her*) предшествует имени Y (*house*), которое находится в коммуникативном фокусе.

(12) и (13), вероятно, более прототипичны, чем (4), поскольку предполагают участие одного каузатора, который изменяет состояние X_2 . Следует отметить, что *buy* также может выражать такую семантику, ср. (14), которая не предполагает активности со стороны X_2 .

(14) *She had bought the place for him after the divorce, hoping he would enjoy having a home near the lake* (COCA).

В заключение следует отметить, что большинство исследований категории посессивности посвящено конструкциям с 's. Намного меньше работ посвящено предикативным посессивным конструкциям. Возможно, данная статья будет способствовать лучшему пониманию их структуры. В ее основе лежит концепция предикационного анализа, предложенная Л. Бринтон и позволяющая включить в сферу посессивности глаголы и конструкции, которые ранее не рассматривались в качестве посессивных. В работе Бринтон, в соответствии с принципами структурной семантики и трансформационной грамматики, утверждается, что исходными являются наиболее простые стативные структуры, а остальные предикативные конструкции образуются за счет добавления сем. В настоящей статье на основе понятия прототипической ситуации предпринята попытка показать, что возможно и обратное соотношение. Исходными являются наиболее сложные каузативные конструкции, а остальные типы предикативных посессивных структур образуются посредством редукции семантических компонентов.

В основе предикационного анализа, также как и других концепций, разрабатываемых в рамках трансформационной грамматики, лежит понятие ядерного предложения (kernel sentence), предложенного в свое время З. Харрисом [Harris, 1957, p. 335], в соответствии с которым исходные структуры являются более простыми, чем производные. Считается, что к признакам ядерного предложения относятся простая структура, отсутствие модуса, изъявительное наклонение. Производные формы образуются в результате изменения этих признаков. Понятие

прототипической ситуации не предполагает разграничения исходных и производных структур по принципу «простота-сложность». Прототипические конструкции могут быть как сложнее, так и проще непрототипических. Что касается предикативных посессивных конструкций, то именно трехместные каузативные конструкции являются прототипическими, поскольку они отражают структуру прототипической ситуации, которая включает трех участников, в то время как двухместные конструкции менее прототипичны, поскольку один из участников ситуации (обычно X_2) не упоминается, хотя и подразумевается. Предложение *Dennis has a house* (СОСА) подразумевает, что X_1 (*Dennis*) либо получил Y по наследству, либо купил его у другого участника ситуации (X_2), имя которого не приводится из-за особенностей стилистики или коммуникативной структуры текста. На степень прототипичности конструкции, кроме конфигурации имен участников, оказывают влияние и особенности их референции, а также аспектуально-временные характеристики глаголов. Для прототипичных конструкций характерна конкретно-предметная референция; использование собирательных существительных и имен с неопределенной референцией снижает степень прототипичности. К этому также ведет и использование форм глаголов, указывающих на повторяемость ситуации.

В статье показано, что предикационный анализ может быть дополнен компонентным. В частности, были выделены следующие семы, которые выступают в качестве критериев выделения подвидов посессивных конструкций:

±contact – данная сема указывает на наличие или отсутствие контакта между X_1 и X_2 ;

±collective – указывает на конкретно-предметную или неопределенную референцию;

±repeated action – указывает на повторяемость или уникальность действия, выраженного посессивным глаголом;

±initiator – указывает на характеристику X_1 , по которой он отличается от X_2 в каузативно-инхоативных предложениях;

±activity – указывает на активность или неактивность X_2 .

В настоящей статье предикационный анализ был применен к предложениям, выражающим отношение отчуждаемой принадлежности. В последующих исследованиях предполагается его применение к предложениям, выражающим неотчуждаемую принадлежность, а также к предложениям других семантических типов.

Список литературы

Гайнуллина Р. Г., Сусов И. П. Структурно-семантические связи между посессивными предложениями // Языковое пространство личности: Функционально-семантический и когнитивный аспекты. Москва; Тверь, 2003. С. 80–83.

Селиверстова О. Н. Контрастивная синтаксическая семантика: Опыт описания / Отв. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 152 с.

Яцко В. А., Яцко Т. С. Посессивные типы речи // Мир лингвистики и коммуникации: Электронный науч. журн. 2014. Т. 1, № 35. С. 24–35.

Brinton L. The Structure of Modern English. Amsterdam: John Benjamins, 2000. 324 p.

Comrie B. Language Universals and Linguistic Typology: Syntax and Morphology. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1981.

Dixon R. A typology of causatives: form, syntax and meaning // Changing Valency: Case Studies in Transitivity. N. Y.: Cambridge Univ. Press, 2000. P. 30–83.

Harris Z. Co-occurrence and transformation in linguistic structure // Language. 1957. Vol. 33, No. 3. P. 283–340.

- Kleiber G.* La semantique de prototype. Categories et sens lexical. P.: Presses Univ. de France, 1990.
- Lehmann C.* Predicate classes and participation // Partizipation. Das sprachliche erfassen von Sachverhalten. Tübingen, 1991. S. 183–239.
- Lehmann C.* Possession in Yucatec Maya. 2d revised ed. Erfurt, 2003. 138 s. URL: <http://www.db-thueringen.de/servlets/DerivateServlet/Derivate-2060/ASSidUE10.pdf>
- McGregor W. B.* Introduction // The Expression of Possession. Berlin, 2009. P. 1–11.
- Premper W.* Invitation to participation // Partizipation. Das Sprachliche erfassen von Sachverhalten. Tübingen, 1991. S. 3–12.
- Rosch E.* Cognitive representations of semantic categories // Journal of Experimental Psychology. 1975. Vol. 104, No. 3. P. 192–233.
- Rosch E.* Principles of categorization // Cognition and Categorization. Hillsdale, 1978. P. 27–48.
- Seiler H.* Possession as an Operational Dimension of Language. Tübingen: Narr, 1983. 190 p.
- Storto G.* Possessives in Context. Issues in the Semantics of Possessive Constructions. Los Angeles: Univ. of California, 2003. 372 p. URL: http://semanticsarchive.net/Archive/mYOMTMwN/storto_UMass02.pdf
- Taylor J. R.* Possessives in English: An Exploration in Cognitive Grammar. N. Y.: Oxford Univ. Press, 2001. 368 p.
- Willemsse P., Davidse K., Heyvaert L.* English possessives as reference-point constructions // The Expression of Possession. Berlin: Mouton De Gruyter, 2009. P. 13–50.

Список источников

- BNC – British National Corpus. [Британский национальный корпус]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/>
- CEDT – Collins English Dictionary and Thesaurus. Glasgow: Harper Collins, 1993. 1378 p.
- COCA – Corpus of Contemporary American English. [Корпус современного американского английского]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>

V. A. Yatsko

Cognitive foundations for classification of English possessive sentences

The paper describes the structure of English possessive predicative constructions on the basis of the methodology of predication analysis that involves the distinction of causative, agentive, inchoative, egressive, continuative, and stative semantic features. A meta-language is described that is used for the description of semantic and syntactic structure of predicative constructions. A distributive analysis is made, and the semes that are in complementary distribution, make it possible to single out the contaminated kinds of possessive constructions: inchoative-causative, inchoative-agentive, egressive-causative, egressive-agentive, continuative-causative, continuative-agentive. Based on the notion of prototypical situation it is shown that causative possessive constructions are initial, and the other types of predicative possessive constructions are derived from causative ones by omission of semantic features. Factors that influence the prototypicality of possessive constructions are singled out. They include referential characteristics of possessor and possessum, tense and aspect forms of possessive verbs, and specific features of possessive construction's configuration. The paper uses sources from the most representative English corpora.

Keywords: possessive predicative constructions, classification, predicative analysis, prototypical situation.

DOI 10.17223/18137083/54/28